

Глава 47.

Юй Чжун Чэнь в темнице

"У меня теперь особый статус, не стоит подходить ко мне вот так", – прошептала Юй Юнь Си, чтобы напомнить Сюй Янь Чжи, что он не должен подходить слишком близко.

Сюй Янь Чжи с мягкой улыбкой тихо сказал: "Я просто новый ученый без благородных корней, но с чистой совестью".

Встретив его добрый взгляд, Юй Юнь Си на мгновение опешила, но вскоре расслабилась и тоже смягчилась: "Ты давай, займись делом, если будет возможность – встретимся снова".

"Хорошо."

Два старых друга, которые не виделись почти десять лет, не старались особо соблюдать какие-то формальности, когда снова встретились.

Только после того, как Сюй Янь Чжи ушел, Цянь Мэй не удержалась и спросила: "Госпожа, кто он?"

"Сын наложницы семьи Сюй, теперь новый ученый. Когда-то давно наши матери были подругами по несчастью. Отношения между нашими семьями были неплохими, так что я росла с ним с раннего детства, но десять лет назад из-за непрошенных советов семья Сюй была изгнана на Северо-Запад, поэтому я не видела его все эти годы", – терпеливо объяснила Юй Юнь Си.

Она испытывала смесь разнообразных эмоций.

'Действительно, прошло... десять лет'.

"Поехали скорее в резиденцию Юй, насладимся шоу".

"Да, госпожа".

Сюй Янь Чжи увидел Фэна И Ли издали, подошел и сделав приветственный жест, поклонился: "Покорный слуга рад видеть принца-регента".

Фэн И Ли лишь вопросительно посмотрел на него своими холодными, глубокими глазами и не издал ни звука.

Возможно, почувствовав, что атмосфера немного накалена, Ло Сюйжань поспешно рассмеялся и спросил: "Вы господин Сюй?"

"Верно, господин младший маркиз Ло", – скромно и вежливо ответил Сюй Янь Чжи.

"Скажи, какие у вас отношения с... принцессой-регентшей?" – продолжил допытываться Ло Сюйжань.

Услышав слово "регентша" из уст маркиза, Янь Чжи неосознанно нахмурил брови.

"Покорный слуга знает ее с детства и является ее близким другом".

'Близкий друг?' – глаза регента еще сильнее помрачнели.

"Принц-регент, молодой маркиз Ло, император горит желанием видеть покорного слугу, поэтому покорный слуга вынужден отлучиться на встречу с Его Величеством", – Сюй Янь Чжи поклонился им и прошел прямо в императорский кабинет.

"Близкие друзья? Разве существует чистая дружба между мужчинами и женщинами? Во всяком случае, все мои близкие подруги – очень привлекательные дамы", – не удержавшись, прокомментировал Ло Сюйжань.

Цзян Ин опешил, но затем резко рявкнул: "Молодой маркиз Ло, вам пора замолчать!"

"А? О-о, я просто шучу, И Ли, тебе не стоит беспокоиться", – Ло Сюйжань только сейчас понял, что произошло, и поспешно извинился перед регентом.

Кончики пальцев Фэна И Ли под длинными рукавами побелели, на тыльной стороне рук выступили вены. После долгого молчания он подавил рыбный привкус в горле и сказал хриплым голосом: "Цзян Ин, сходи к семье Вэй за лекарством".

"Что?" – только в этот момент Цзян Ин заметил, что лицо их принца сильно побелело. – "Да, Ваше Высочество".

'Получается, принц-регент все это время держался изо всех сил', – обеспокоенно подумал страж.

Резиденция Юй.

Чжоу, Чэнь и Юй Ван Жун с нетерпением ждали у ворот.

"Уже почти рассвело, почему господин до сих пор не вернулся?" – удрученно пробормотала тетушка Гао, теребя в руках носовой платок.

"Не волнуйся, эта стервозная девка не в силах подставить господина! К тому же, император по-прежнему доверяет ему, и все будет в порядке. Если что-то и будет не так, то только из-за этой подлой дряни Юй Юнь Си", – пролепетала тетушка Дэн.

Чжоу холодно фыркнула: "Император ненавидит Юго-Запад, поэтому я уверена, что сегодня он воспользуется возможностью содрать кожу с этого дешевого копыта. А министр, скорее всего, остался во дворце, чтобы уладить кое-какие дела".

Все они были уверены, что с Юй Чжун Чэнем все в порядке.

Как раз в это время в поле их зрения появилась карета резиденции Юй.

"Господин Чэнь вернулся, господин Чэнь вернулся!"

Тетушка Гао выбежала вперед всех, словно это помогло бы ей добиться расположения министра, и радостно сказала: "Господин, мы только что говорили о вас, и вы наконец-то вернулись. Юй Юнь Си, должно быть, трясется от страха, в ожидании смерти во дворце?"

Вокруг раздался легкий смех.

Вскоре пара фарфорово-белых тонких рук отодвинула занавеску кареты.

"Тетушка Гао, спасибо, что вы так много думаете обо мне, но я не сделала ничего плохого, а император не станет убивать людей без разбора", – раздался холодный, язвительный голос Юй Юнь Си.

Лица собравшихся внезапно изменились.

"Почему ты еще жива?" – громко спросила тетушка Гао.

"Где министр?!" – сердце Чэнь от тревоги едва не выскочило из груди. Она смотрела на девушку зловещими глазами, желая скорее получить ответы.

"Его Величеству нужно было сказать еще несколько слов отцу, поэтому он оставил его во дворце", – зевнула Юй Юнь Си, поскольку устала после бессонной ночи.

"О чем они могли говорить всю ночь?" – проворчала Чжоу.

"О чем они говорили, бабушка узнает позже" – безразлично сказала Юй Юнь Си, отведя уставшие глаза.

Как раз в это время к ним быстро подбежал Линь Дэ и остальные.

"Все в резиденции Юй получают указ!" – крикнул он во весь голос.

Чжоу и остальные растерялись и поспешно опустились на колени.

Цянь Мэй покосилась на свою госпожу, лениво сидевшую в карете, зевая. Юй Юнь Си явно не собираясь вставать на колени.

Евнух Линь Дэ хотел было что-то сказать, но, вспомнив о том, что произошло прошлой ночью с этой принцессой Юго-Запада, решил, что с ней лучше не связываться, поэтому поспешно пресек свои мысли.

"Император выдвинул обвинения Юй Чжун Чэню в том, что Юй Чжун Чэнь не оказал должной помощи пострадавшим при стихийных бедствиях и не выполнял свои обязанности премьер-министра надлежащим образом. По этой причине Юй Чжун Чэнь был заключен в темницу до окончательного вынесения приговора. Семья Юй также незаконно присвоила имущество наложницы, унизив этим императорский двор, и выказав неуважение к законам империи Тянь Ся. Семье Юй приказано в течение двух дней вернуть все приданое принцессе Юго-Западного округа".

"Что?!" – разум Чэнь поплыл, от чего она едва не упала.

"Матушка!" – воскликнула Юй Ван Жун, спеша к ней. – "Евнух Линь Дэ, это недоразумение! Какая еще должная помощь при стихийном бедствии, почему все стало так серьезно?" – поспешно спросила она.

Линь Дэ обычно был очень вежлив с ней, но в этот момент выражение его лица стало гораздо более неприятным и безразличным.

Усмехнувшись, он сказал: "Вторая госпожа Юй, мы не можем больше ничего сказать. Очевидно

только одно, ваш отец в затруднительном положении. Ему было нелегко занять место премьер-министра, но оно было в одночасье потеряно".

"Евнух Линь Дэ, император что-то не так понял? Помогли ли регент и наследный принц моему отцу? Они объяснили все императору?" – с тревогой спросила Юй Ван Жун.

Линь Дэ с суровым лицом сказал: "Вторая госпожа Юй, именно принц-регент предоставил доказательства неэффективности работы премьер-министра и его безответственного отношения к пострадавшим".

"Что?!" – Юй Ван Жун пошатнулась.

"Это значит, что принц-регент не только не помог министру, но и сам упал в грязь лицом, так? Зачем он так поступил? Разве он не влюблен во вторую леди и не хочет, чтобы господин Чэнь стал его тестем?" – вскрикнула тетушка Гао, выглядя так, словно не могла смириться с правдой.

"Заткнись!" – Чэнь строгим голосом отругала тетушку Гао и схватилась за голову.

"Евнух Линь Дэ, а что сказал Его Высочество кронпринц?" – спросила Чэнь, стараясь сдерживать эмоции.

Линь Дэ серьезно ответил: "Госпожа Юй, из-за того, что он выступил в защиту Юй Чжун Чэня, Его Высочеству наследному принцу теперь запрещен выезд из Восточного дворца. Его императрица-мать, судя по всему, тоже замешана в этом деле".

"Что? Наследный принц тоже в беде?"

Последняя надежда в сердцах Чэнь и Юй Ван Жун угасла.

Юй Юнь Си, выйдя из кареты, стояла в стороне и наблюдала за этим фарсом. В ее глазах промелькнули нотки злорадства.

'Конечно... Император все же решил защитить кронпринца'.

Так называемая "неэффективная помощь" при стихийном бедствии, заключение в темницу и ограничение въезда были лишь последним фиговым листком, оставленным императором для прикрытия Фэна Вэй Чжоу.

До тех пор, пока власть императрицы и кронпринца Восточного дворца не иссякла, жизни Юй Чжун Чэня ничего не угрожало.

Ведь если бы Юй Чжун Чэнь погиб, репутацию Фэна Вэй Чжоу ничего бы не спасло.

"Это все, что мы можем сказать. И еще, госпожа Юй, не забудьте вернуть приданое принцессе Юго-Западного округа, срок – два дня, если задержитесь, император снова будет очень недоволен".

Линь Дэ немного постоял, затем приказал кому-то снять табличку с резиденции премьер-министра, после чего сел в повозку и уехал.

"Ваньжун, тот евнух имел в виду, что твой отец потерял свою репутацию и статус, а также был отправлен в темницу, верно?" – старая госпожа Чжоу была в замешательстве. До этого момента она от шока никак не могла отреагировать на происходящее.

В голове Юй Ван Жун царила такая неразбериха, что у нее даже не хватило духа обратить внимание на этот вопрос.

Тетушка Гао, рыдая, суежилась: "Старая госпожа, вот что люди имели в виду! Они сказали, что господин Чэнь столько лет был премьер-министром, но почему-то не смог сделать даже такую простую вещь, как оказание помощи пострадавшим! Теперь, когда он потерял свой статус, у нас больше нет резиденции министра! Что же мой бедный Пин Хуа будет делать в будущем? Я ведь так хотела увидеть, как он подрастет и получит с помощью отца официальную работу".

"Верно, теперь ведь мы не будем считаться наложницами премьер-министра? Эти столичные женщины с длинными языками наверняка засмеют нас до смерти!" – присоединилась к рыданиям и жалобам тетушка Дэн.

Теперь они думали только о том, что им делать без своей славы и богатства.

"Чжун Чэнь еще не умер, почему вы уже плачете и горюете?!" – у Чэнь заложило уши от их криков, она обернулась, и отвесила каждой из них по сильной пощечине.

"Госпожа, вы..." – тетушка Дэн и тетушка Гао закрыли лица, смотря на Чэнь разъяренными глазами.

Но после стольких лет издевок от этой женщины, они боялись ее настолько, что больше не осмелились произнести ни звука.

"Юй Юнь Си, что именно ты сделала во дворце?" – Чэнь обернулась и уставилась на принцессу так, словно хотела извлечь кости из ее тела.

<http://tl.rulate.ru/book/103780/3624459>